

Глава 106. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (21)

В темной пещере Лин Янь взвалил на спину потерявшего сознание Сяхоу Яня. Не зная, есть ли засада снаружи, он на всякий случай подобрал с земли длинный меч и сжал его в руке.

Он пробрался через густой лес, но не успел отойти далеко, как впереди послышались осторожные шаги.

Лин Янь настороженно огляделся и быстро укрылся с ношей в придорожных кустах.

Шаги приближались. Когда он разглядел лица идущих впереди, он облегченно выдохнул и тихо позвал:

— А-чжэн, мы здесь.

А-чжэн, услышав его, поспешно раздвинул кусты и, увидев бесчувственного Сяхоу Яня, побледнел:

— Что с господином?

— Он отравлен.

Несколько человек тут же подхватили Сяхоу Яня, и они, не теряя времени, поспешили обратно в столицу.

Едва они ступили на порог княжеской резиденции, как навстречу им выбежал А-шу.

Увидев Сяхоу Яня без сознания, он побледнел и дрожащим голосом спросил:

— Что с господином?!

Лин Янь, ковыляя следом, устало повторил:

— Отравлен.

— А-а-а-а-а-а!!!

Спереди донесся раздраженный окрик А-чжэна:

— Хватит орать! Живо за лекарем, и чтобы никому ни слова!

В резиденции все закрутилось мгновенно: вскоре появился лекарь с ящиком для медикаментов.

К счастью, Лин Янь уже высосал большую часть яда, так что отравление было не тяжелым, и достаточно было нескольких порций противоядия.

Услышав это, Лин Янь наконец выдохнул с облегчением. Как только напряжение отпустило, его тело само собой обмякло, и он рухнул на землю.

Перед тем как потерять сознание, он снова услышал испуганный вопль А-шу.

— А-а-а-а-а-а-а!!!!

Этот парень — и в древности, и в современности — такой же шумный.

Когда Лин Янь пришел в себя, он почувствовал, что лежит в тепле и уюте. Он слегка пошевелился, медленно открыл глаза и встретился взглядом с парой глубоких, черных глаз.

Карие глаза моргнули, и Лин Янь с удивлением обнаружил, что весь свернулся в объятиях Сяхоу Яня. Не успел он открыть рот, как над головой раздался низкий голос:

— Очнулся.

«...»

— Лекарь сказал, что ты отравился, когда высасывал для меня яд.

— Ага.

Неудивительно, что на обратном пути в столицу у него кружилась голова.

Лин Янь немного полежал, приходя в себя, и только тогда осознал, что лежит на кровати Сяхоу Яня.

Он чуть приоткрыл губы:

— Как я здесь оказался?

Сяхоу Янь нахмурился, в голосе его послышалась неловкость:

— Ты упал в обморок у меня на руках.

В тот момент он только пришел в себя, как увидел, что хрупкая фигура Лин Яня рухнула. Не успев толком сообразить, он уже бросился вперед и поймал юношу в свои объятия.

— Ага.

Лин Янь отозвался и попытался встать.

Но стоило ему откинуть край одеяла, как Сяхоу Янь своей перевязанной белой тканью рукой мягко, но настойчиво вернул его на место.

Юноша опустил взгляд и посмотрел на него с недоумением.

— Что такое?

Лин Янь, вынужденный снова лечь, слегка опешил, сжал губы и ответил:

— Мне нужно вернуться в свою комнату.

«...»

Сяхоу Янь помолчал мгновение, затем вдруг притянул его к себе:

— Останься.

— Зачем?

Красивое лицо Сяхоу Яня слегка поморщилось, словно он подбирал подходящие слова, и наконец выдавил:

— Согрей мне постель.

Лин Янь фыркнул от смеха, уголки его губ приподнялись:

— Господин, я, между прочим, отравился из-за вас. Вы бы хоть поблагодарили, а не заставляли работать.

«...»

Разве согревать постель — это работа?

Сяхоу Янь сделал вид, что не слышит, прижал его к себе еще крепче, его рука свободно легла

на талию Лин Яня, и он спокойно произнес:

— Тогда я согрею тебе постель.

Лин Янь, услышав это, лениво растянулся на кровати.

Его силы еще не восстановились, и ему не хотелось шевелиться, поэтому он послушно лежал на месте. Но на нем постоянно ощущался чей-то жаркий, пристальный взгляд.

Он слегка повернул голову и встретил сосредоточенный взгляд Сяхоу Яня.

— Что ты смотришь?

«...» Взгляд Сяхоу Яня скользнул по красивому лицу Лин Яня и остановился на алых губах, он хрипло выдохнул: — Хочу поцеловать.

Не успели слова слететь с его губ, как теплые губы уже накрыли его.

Лин Яню было лень сопротивляться, и он вяло, всем телом, ответил на поцелуй.

Их губы сплелись, а его рука, будто живя своей жизнью, сама скользнула под одежду Сяхоу Яня. Но едва его пальцы коснулись твердого пресса, как его запястье тут же перехватили.

Он открыл глаза и увидел, что уши Сяхоу Яня покраснели, а в его голосе слышалось сдерживаемое напряжение:

— Что ты делаешь?

Лин Янь опустил взгляд на свое перехваченное запястье, невинно хлопнул карими глазами и спокойно ответил:

— Хочу потрогать твой пресс.

— Дерзко.

«...?»

— Бесстыдно.

Лин Янь заподозрил, что у него еще не выветрился яд, раз у него начались галлюцинации.

Он приподнял бровь и переспросил:

— Но ведь ты первый начал целоваться.

«...»

Сяхоу Янь помедлил, уши его порозовели еще сильнее, и он тихо пробормотал:

— Я был несдержан.

Лин Янь мельком взглянул на него, затем повернулся на бок, спиной к нему, плотнее укутался в одеяло и дал понять, что разговаривать не намерен.

Сзади послышался шорох, и вдруг пара рук обхватила его за талию, теплое тело прижалось к нему. Чьи-то губы коснулись его уха, и раздался голос, в котором звучала непривычная застенчивость:

— Если ты так хочешь потрогать... можно...

«...»

Видя, что Лин Янь не реагирует, Сяхоу Янь прижал его к себе еще крепче и тихо прошептал:

— Янь-Янь, выйди за меня замуж, а?

Эти слова наконец заставили Лин Яня отреагировать.

Он повернулся обратно, его карие глаза с вызовом блеснули:

— Замуж? Ты хочешь на мне жениться?

— М-м. — В глубоких глазах Сяхоу Яня плескался мягкий свет, голос его звучал обволакивающе: — После свадьбы, не то что пресс — куда угодно можно будет трогать.

В глазах Лин Яня промелькнула искорка смеха, но на лице он изобразил грусть. Он вздохнул, его палец рассеянно чертил круги на груди Сяхоу Яня:

— Нельзя.

— Почему?

— Это я недостойн вас, господин.

«...»

Он медленно поднял глаза, уголки их слегка покраснели, словно от обиды.

— Господин забыл? Вы сами велели мне смотреть в зеркало: я и вы — мы слишком разные, нам не быть вместе.

<http://bllate.org/book/18456/1977685>